

Цифровой рубль как законное платежное средство

Аннотация. Статья посвящена исследованию цифрового рубля как законного платежного средства, рассматриваются категории денежной единицы и денежного знака. Высказываются возражения по поводу безосновательного использования термина «валюта» в законе о цифровых финансовых активах и научной литературе, а также сомнения относительно появления нового вида гражданских прав — цифрового права. В связи с этим затрагивается проблема порока содержания законодательного акта. Цифровой рубль рассматривается как разновидность фиатной валюты. Отстаивается мнение, что законное платежное средство может быть представлено как наличными, так и безналичными деньгами. Определяется, что режим цифрового рубля как законного платежного средства представляет систему правил, предусматривающих выпуск Банком России от имени государства средства платежа в форме цифрового денежного знака, принимаемого по нарицательной стоимости на территории Российской Федерации для погашения любых денежных обязательств, и обслуживание всех операций с ним.

Ключевые слова: объект гражданского права (правоотношения); цифровые права; утилитарные цифровые права; информационная платформа; цифровая среда; информационная система; законное платежное средство; цифровая валюта центрального банка (CBDC); национальная цифровая валюта; цифровой рубль; цифровой знак; цифровая валюта; оператор платформы цифрового рубля.

Для цитирования: Турбанов А. В. Цифровой рубль как законное платежное средство // Актуальные проблемы российского права. — 2024. — Т. 19. — № 1. — С. 56–65. — DOI: 10.17803/1994-1471.2024.158.1.056-065.

The Digital Ruble as a Legitimate Means of Payment

Aleksandr V. Turbanov, Dr. Sci. (Law), Professor, Acting Head, «Regulation of Financial Institutions» Department, Russian Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA)
82, Vernadskiy Av., Moscow 119571, Russian Federation
tavffb@rambler.ru

Abstract. The paper is devoted to the study of the digital ruble as a legal means of payment and examination of the categories of the monetary item and monetary unit. The author objects to an unjustified use of the term «currency» in the law on digital financial assets and academic writings and expresses doubts about the emergence of a new type of civil rights — a digital right. In this regard, the paper raises the problem of «defect of the content» of the legislative act. The digital ruble is considered as a kind of a fiat currency. The author justifies that a legal means of payment can be represented by both cash and non-cash money. The author proves that the regime of the digital ruble as a legal means of payment represents a system of rules providing for the issuance by the Bank of Russia on behalf of the state of a means of payment in the form of a digital banknote accepted at face value on the territory of the Russian Federation to repay any monetary obligations, and servicing all transactions in the digital ruble.

© Турбанов А. В., 2024

* Турбанов Александр Владимирович, доктор юридических наук, профессор, и. о. заведующего кафедрой «Регулирование деятельности финансовых институтов» Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС)
пр-т Вернадского, д. 82, г. Москва, Россия, 119571
tavffb@rambler.ru

Keywords: object of civil law (legal relations); digital rights; utilitarian digital rights; information platform; digital environment; information system; legal means of payment; central bank digital currency (CBDC); national digital currency; digital ruble; digital sign; digital currency; digital ruble platform operator.

Cite as: Turbanov AV. The Digital Ruble as a Legitimate Means of Payment. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2024;19.(1):56-65. (In Russ.). DOI: 10.17803/1994-1471.2024.158.1.056-065

Любая реальность является суммой
информационных технологий.

В. Пелевин. S.N.U.F.F.

С 1 октября 2019 г. вступил в силу Федеральный закон от 18.03.2019 № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации», который дополнил Гражданский кодекс РФ статьей 141.1 «Цифровые права», а перечень объектов гражданских прав в ст. 128 — новым объектом «цифровые права». Дискуссии вокруг самого понятия и отнесения его к объектам прав (правоотношений) ведутся достаточно активно, и мнения высказываются прямо противоположные¹.

Согласно п. 1 ст. 141.1 ГК РФ цифровыми правами признаются названные в таком качестве в законе обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам. Осуществление, распоряжение, в том числе передача, залог, обременение цифрового права другими способами или ограничение распоряжения цифровым правом возможны только в информационной системе без обращения к третьему лицу. Резонно задать целый ряд вопросов. Почему содержание и условия осуществления цифровых прав должны определяться некой информационной системой? Почему только в рамках этой информационной системы может происходить осуществление цифровых прав и распоряжение ими? О каком третьем лице идет речь, без обращения к которому всё это возможно? Если к этому добавить, что понятием «цифровое право» будут охватываться объекты, определенные

только в дальнейшем, то сущность новой правовой категории вовсе начинает ускользать.

Ряд авторов полагают, что указанная ситуация связана с недостаточным исследованием и регулированием цифровой среды². В качестве законов, которые начинают создавать соответствующую правовую базу, называются Федеральный закон от 02.08.2019 № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее — Закон о краудфандинге) и Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее — Закон о ЦФА).

Законом о краудфандинге вводится понятие утилитарных цифровых прав. В соответствии со ст. 8 в инвестиционной платформе могут приобретаться, отчуждаться и осуществляться следующие цифровые права (утилитарные цифровые права):

- 1) право требовать передачи вещи (вещей);
- 2) право требовать передачи исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и (или) прав использования результатов интеллектуальной деятельности;
- 3) право требовать выполнения работ и (или) оказания услуг.

Утилитарным цифровым правом не может являться право требовать имущество, права на которое подлежат государственной регистрации и (или) сделки с которым подлежат госу-

¹ Новоселова Л. [и др.] Цифровые права как новый объект гражданского права // Закон. 2019. № 5. С. 31–54.

² См., например: Александрова Н. С. Соотношение понятий «цифровые права», «цифровая валюта» и «цифровой финансовый актив» // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 6. С. 30.

дарственной регистрации или нотариальному удостоверению.

Права признаются утилитарными цифровыми правами, если они изначально возникли в качестве цифрового права на основании договора о приобретении утилитарного цифрового права, заключенного с использованием инвестиционной платформы, в соответствии с правилами данного закона.

Лицо, привлекающее инвестиции, определяет в соответствии с правилами инвестиционной платформы содержание и условия осуществления утилитарных цифровых прав, в том числе:

- 1) существо права (требования);
- 2) порядок осуществления утилитарных цифровых прав;
- 3) количество предлагаемых утилитарных цифровых прав.

Содержание и условия осуществления утилитарных цифровых прав определяются в инвестиционной платформе способом, обеспечивающим их доступность для последующего использования, в том числе для воспроизведения в неизменном виде.

Изменение содержания и (или) условий осуществления утилитарных цифровых прав после начала срока действия инвестиционного предложения о приобретении этих утилитарных цифровых прав не допускается.

Законом о ЦФА предусматривается еще одна разновидность цифровых прав — цифровая валюта.

А. В. Габов рассматривает положения о цифровых правах как правовой эксперимент, основа для которого — специфика создания, учета и обращения таких прав. Большой опасности в его проведении ни для основ гражданского права, ни с точки зрения безопасности он пока не видит. При этом автор подчеркивает: каков будет итог этого эксперимента, сейчас предсказать сложно. Вполне возможно, что вокруг института цифрового права в будущем сформируются

необходимые институты в рамках гражданского и других отраслей права. Если же выяснится, что потребности в этом институте нет, то и результат эксперимента предсказуем³.

С одной стороны, эта позиция выглядит вполне приемлемой. С другой стороны, если априори понятно, что некоторые сущностные характеристики понятия цифровых прав оказываются неверными посылками, то таковым будет и результат эксперимента. С. В. Сарбаш, например, обоснованно говорит о множестве недостатков концептуального характера в определении цифровых прав.

Последовательную позицию по данной проблеме занимают Е. А. Суханов и ряд других авторов, утверждая, что «цифровые права» в действительности являются не новым видом имущественных прав, а только их «цифровой формой». При этом предусмотренное законом закрепление некоторых имущественных прав в «цифровой форме» не меняет их правовую природу: «цифровыми» становятся не сами субъективные права, а только формы их закрепления (существования) и обусловленные этим обстоятельством способы осуществления названных прав, в том числе способы распоряжения ими. Это означает, что в законе получил юридическое закрепление очередной условный термин, содержание которого не соответствует его наименованию⁴.

Тем не менее Л. Ю. Василевская характеризует цифровую валюту как самостоятельный объект гражданских прав, ограниченный в обороте, рассматривая ее в качестве цифрового права и одной из разновидностей цифровых финансовых активов. Справедливо отмечая, что цифровая валюта (по Закону о ЦФА) не является денежной единицей Российской Федерации и выступает условным понятием, сущность которого не имеет никакого отношения к валюте (наличным деньгам), Л. Ю. Василевская не затрагивает вопрос о корректности использования

³ Новоселова Л. [и др.] Указ. соч. С. 31–54.

⁴ Суханов Е. А. О гражданско-правовой природе «цифрового имущества» // Вестник гражданского права. 2021. № 6. Т. 21. С. 16, 27 ; Новоселова Л. [и др.] Указ. соч. С. 31–54. См. также: Захаркина А. В. Основы цивилистической теории цифровых финансовых активов // Вестник Пермского университета. 2022. Вып. 57. С. 522, 523.

законодателем понятия «валюта», являющегося синонимом понятия «деньги»⁵.

Следовало бы сказать вполне определенно, что Закон о ЦФА вообще необоснованно оперирует понятием «валюта». Слишком вольное обращение с этим понятием, вошедшим в обиход вслед за появлением термина «криптовалюта», приводит к тому, что исследователи зачастую говорят на разных языках, а дискуссии не в полной мере отражают обсуждаемые точки зрения и реалии. Положение усугубляется не только тем, что слабо изучена цифровая среда, но и тем, что не существует общепризнанной теории денег.

Закон о ЦФА внес большую путаницу в обсуждение проблемы цифровой валюты. По существу, в нем идет речь о так называемой криптовалюте (ст. 14), т.е. о денежном суррогате⁶. Закон находится в явном диссонансе с двумя документами Банка России, предусматривающими введение национальной цифровой валюты⁷. Исходя из формулировок данного закона, то, о чем говорит Банк России, вообще нельзя назвать цифровой валютой, хотя на самом деле все обстоит с точностью до наоборот.

Документы Банка России, имея в целом экономический характер, оказались более корректными с правовой точки зрения, чем Закон о ЦФА. Руководствоваться его положениями в части определения цифровой валюты было бы

неоправданным. Уместно сослаться на мнение основателя Института проблем правоприменения при Европейском университете в Санкт-Петербурге профессора В. В. Волкова о том, что «в сфере права и правоприменения присутствуют все виды массовых заблуждений». Задача состоит в том, чтобы обеспечить отсутствие искажений в цепочке действий: регулятивный замысел — законотворчество — правоприменение — правовое воздействие⁸.

Специальные исследования показывают, что причиной противодействия реализации закона и проблем правоприменения является противоречие между нормативностью права и системой внешней социальной регуляции. Это противоречие может быть вызвано пороком содержания нормативного правового акта⁹, что имеет место в данном случае. Не вызывает сомнений, что недоразумения, содержащиеся в Законе о ЦФА, необходимо устранять.

Согласно документам Банка России, цифровой рубль (национальная цифровая валюта) будет выполнять все функции денег — средства обращения (платежа), меры стоимости и средства сбережения. Естественно, что его эмиссия будет осуществляться от имени государства Центральным банком РФ. Как и наличные деньги, цифровой рубль будет относиться к категории «фиатная валюта»¹⁰, т.е. он будет

⁵ Василевская Л. Ю. Цифровой рубль: взгляд цивилиста на проблему // *Lex russica*. 2023. Т. 76. № 1. С. 9–19.

⁶ М. Л. Башкатов полагает, что криптовалюты не могут быть отнесены к деньгам в юридическом смысле. В то же время они не могут быть квалифицированы в качестве денежного суррогата, так как не выполняют в полной мере юридические или экономические функции денег. См.: *Башкатов М. Л. Теории денег в современном гражданском праве* : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2022.

⁷ Цифровой рубль : доклад Банка России для общественных консультаций. 2020. Октябрь // URL: https://cbr.ru/analytics/d_ok/dig_ruble/ (дата обращения: 07.08.2023) ; Концепция цифрового рубля : доклад Банка России. 2021. Апрель // URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/120075/concept_08042021.pdf (дата обращения: 07.08.2023).

⁸ Волков В. Эмпирическая социология против правового детерминизма // URL: https://polit.ru/article/2017/12/07/empirical_sociology/?ysclid=ljylb8jyzp866095675 (дата обращения: 07.08.2023).

⁹ Сухова Н. И. Об основном противоречии в системе детерминации противодействия реализации закона // *Философия права*. 2020. № 2 (93). С. 41, 42.

О «нормативистской» тенденции см. также: Черненко А. К. Теоретико-методологические аспекты формирования правовой системы общества : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2006.

¹⁰ См.: Грищенко В. Фиатные деньги : аналитическая записка. М. : Банк России, 2019. Август. URL: http://www.cbr.ru/content/document/file/79860/analytic_note_20190829_ddkp.pdf (дата обращения: 07.08.2023) ; Рожкова М. А. Цифровые деньги: мобильная фиатная валюта, валюта виртуальных миров, валюта корпо-

иметь номинальную стоимость, устанавливаемую государством, являться законным платежным средством, обязательным к принятию на всей территории Российской Федерации.

Е. А. Суханов полагает, что цифровой рубль юридически может быть приравнен к безналичным расчетам, исполняя роль их особой формы, но не может стать особым видом денег (валюты)¹¹. Если относить безналичные денежные средства только к форме расчетов, а не к форме денег (наличные и безналичные), то такой вывод выглядит логичным. Однако с ним трудно согласиться, поскольку тогда форма теряет материальное содержание, а безналичные расчеты становятся безденежными¹².

Известно, что законное платежное средство создается государством¹³. Это предполагает прежде всего законодательное определение национальной денежной единицы. Согласно ст. 75 Конституции РФ денежной единицей в Российской Федерации является рубль. Денежная эмиссия — это прерогатива Банка России. Введение и эмиссия других денег в Российской Федерации не допускаются.

Осуществление денежной эмиссии, т.е. изготовление и выпуск в обращение на своей территории законного платежного средства, — один из важнейших элементов государственного суверенитета в целом и экономического суверенитета в частности¹⁴.

Законное платежное средство можно рассматривать также как имущественный правовой режим, в соответствии с которым физические и юридические лица, а также публично-правовые образования обязаны применять в расчетах

между собой национальную валюту Российской Федерации — рубль¹⁵.

Обращает на себя внимание расхождение в двух основополагающих законодательных актах в определении того, что является законным платежным средством. Если в ст. 140 ГК РФ законным платежным средством объявляется рубль и устанавливается, что он является обязательным к приему по нарицательной стоимости на всей территории Российской Федерации, то согласно ст. 29 Федерального закона от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» (далее — Закон о Банке России) единственным законным средством наличного платежа на территории Российской Федерации являются банкноты (банковские билеты) и монета Банка России. Они также обязательны к приему по нарицательной стоимости при осуществлении всех видов платежей, для зачисления на счета, во вклады и для перевода на всей территории Российской Федерации.

Еще одним расхождением является то, что Закон о Банке России говорит о наличном характере платежа. Естественно, для специалистов, считающих, что безналичные деньги — это не деньги, последнее обстоятельство послужило дополнительным основанием утверждать, что свойствами законного платежного средства обладают исключительно наличные деньги в виде бумажных банкнот (банковских билетов) и металлической монеты, которые способны погашать любой денежный долг¹⁶.

М. Л. Башкатов, размышляющий о недопустимости наделения безналичных денежных средств законной платежной силой, тем

ративного значения, криптовалюта и национальная криптовалюта // URL: https://zakon.ru/blog/2019/10/7/cifrovye_dengi_mobilnaya_fiatnaya_valyuta_valyuta_virtualnyh_mirov_valyuta_korporativnogo_znacheniya?ysclid=lk0tfjwscx6493928835 (дата обращения: 07.08.2023).

¹¹ Суханов Е. А. Указ. соч. С. 25.

¹² См. подробнее: Турбанов А. В. Цифровой рубль как новая форма денег // Актуальные проблемы российского права. 2022. Т. 17. № 5. С. 73–90.

¹³ Лунц Л. А. Деньги и денежные обязательства в гражданском праве. М. : Статут, 1999. С. 28.

¹⁴ Кучеров И. И. Законное платежное средство как категория финансового права // Журнал российского права. 2014. № 8. С. 40. С. 38–47.

¹⁵ Изотов Ю. Г. Очерк о законном платежном средстве. М. : Автор, 2022. С. 36. URL: <https://publications.hse.ru/pubs/share/direct/802050217.pdf?ysclid=lk5v4rkxax460929499> (дата обращения: 07.08.2023).

¹⁶ Гражданское право : учебник : в 4 т. / отв. ред. Е. А. Суханов. М. : Статут, 2019. Т. 1 : Общая часть. С. 360.

не менее полагает, что появление в Законе о Банке России выражения «законное средство наличного платежа» представляет собой всего лишь терминологический просчет законодателя¹⁷. Приходится снова сталкиваться с пороком содержания законодательного акта.

Очевидно, что правовой режим законного платежного средства позволяет использовать как наличные, так и безналичные платежи для погашения денежного обязательства (денежного долга). Ограничения и императивные предписания в данной сфере объясняются необходимостью обеспечить безопасное, надежное и бесперебойное денежное обращение в стране. Актуальным остается утверждение Л. Г. Ефимовой, что законное платежное средство может передаваться посредством как наличных, так и безналичных расчетов. То есть способ расчетов не влияет на свойства денег или вид платежа¹⁸. Сказанное в равной мере касается и цифрового рубля.

24 июля 2023 г. в целях формирования правовых основ для внедрения цифрового рубля приняты федеральные законы № 339-ФЗ «О внесении изменений в статьи 128 и 140 части первой, часть вторую и статьи 1128 и 1174 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» и № 340-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

В новой редакции ст. 128 ГК РФ определено место цифрового рубля в системе объектов гражданских прав с учетом соответствующей иерархии: он отнесен к разновидности безналичных денежных средств, а в рамках более широкой категории — к имущественным правам. Цифровой рубль становится самостоятельным объектом правоотношений. Статья 140 ГК РФ, устанавливающая, что платежи на территории Российской Федерации осуществляются путем наличных и

безналичных расчетов, дополняется положением о расчетах цифровыми рублями. Такие изменения представляются вполне корректными и позволяют разрешать многие проблемы, хотя это не означает, что научные дискуссии прекратятся.

Остается открытым вопрос, что является законным платежным средством: рубль либо знаки, посредством которых он выражается. Бумажные деньги, писал К. Маркс, являются «знаками золота, или знаками денег», поскольку они являются объективированным отражением товарных цен, что «есть в то же время количество стоимости». Кроме того, они обладают таким качеством, как «чувственно воспринимаемое символическое выражение»¹⁹.

По образному выражению Ю. В. Базулина, знаковая сущность денег — это «подсказка» о наличии возможности (праве) обмена денежного знака на реальные блага²⁰.

Казалось бы, вывод очевиден: платежной силой обладает денежный знак, значит, он и является законным платежным средством. Однако, как верно заметила М. В. Карасева, «формальной логики в данном случае недостаточно»²¹.

Законное платежное средство — это деньги. Причем не с точки зрения их формы и не в смысле вида гражданских прав. Категория «законное платежное средство» относится к деньгам как денежной единице. Денежная единица — это денежный знак, имеющий номинал. Платежную силу на территории России могут приобрести только денежные знаки, выраженные в рублях. Посредством денежной единицы денежные знаки получают свое наименование, благодаря денежной единице определяется их платежная сила, которой их наделяет государство²². Что касается формы денег, то и наличные, и безналичные деньги, выраженные в рублях, являются

¹⁷ Башкатов М. Л. Догматическая конструкция законного средства платежа // Вестник гражданского права. 2006. № 2. С. 42–64.

¹⁸ Ефимова Л. Г. Банковские сделки: право и практика : монография. М. : НИМП, 2001. С. 227.

¹⁹ Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. М. : АСТ, 2021. С. 113, 114.

²⁰ Базулин Ю. В. Происхождение и природа денег. СПб. : Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2008. С. 183.

²¹ Карасева М. В. Законное платежное средство: финансово-правовое регулирование // Финансовое право. 2006. № 9. С. 4.

²² Базулин Ю. В. Указ. соч. С. 183 ; Коростелёв М. А. Правовой режим электронных денег в гражданском законодательстве : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 26, 27 ; Кучеров И. И. Указ. соч. С. 42.

на территории Российской Федерации законным платежным средством. Цифровой рубль как разновидность безналичных денежных средств также будет законным платежным средством.

Небезынтересен и вопрос о форме денежных знаков.

Достаточно просто его решает С. П. Гришаев, отождествляя понятия «наличные деньги» и «денежные знаки». «Наличными деньгами, — пишет он, — именуются денежные знаки: банкноты (банковские билеты) и монеты...»²³.

Возможно, на формирование такой позиции повлияло мнение Л. А. Лунца, который полагал, что монеты и бумажные деньги, выпускаемые правительством, могут быть названы «государственными деньгами», а основным видом государственных денег являются денежные знаки²⁴. Вместе с тем Л. А. Лунц оперирует указанными понятиями в другом контексте. Очевидно, что денежные знаки являются внешним (материальным) выражением законных платежных средств — законными средствами наличного платежа²⁵.

Поэтому более точен Б. И. Соколов, который при рассмотрении соотношения «наличные деньги — денежный знак» пишет: «Денежный знак — это форма наличных денег». При этом он обоснованно полагает, что каждый новый этап в развитии товарного производства и обращения порождает особые денежные знаки²⁶. Продолжая указанную логику размышлений, следует признать, что на определенном этапе денежный знак оказывается формой не только наличных

денег, а с учетом развития информационных технологий форма знака не всегда будет иметь чувственно воспринимаемое выражение²⁷.

Именно такая картина наблюдается с цифровым рублем. Денежный знак цифрового рубля не соотносится с формой наличных денег, т.к. сам цифровой рубль является разновидностью безналичных денег, не имеющих чувственно воспринимаемого выражения.

Чаще всего термины «цифровой» и «электронный» употребляются как синонимы. Тем не менее применительно к рассматриваемой теме представляется более корректным использование термина «цифровой». Значит, речь может идти о «цифровой валюте», «цифровых деньгах», «цифровом рубле». К тому же не будет путаницы с термином «электронные деньги», закрепленным в европейской директиве²⁸, и термином «электронные денежные средства», введенным Федеральным законом от 27.07.2011 № 161-ФЗ «О национальной платежной системе».

Цифровые деньги будут учитываться в виде цифровых записей на счетах в центральном банке. Цифровая запись выполняется как бинарный файл — последовательность произвольных байтов, состоящих из битов, т.е. двоичных цифр (внутри файла записи делаются только при помощи двух цифр — 1 и 0)²⁹.

Все операции с цифровыми рублями, начиная с открытия счета цифрового рубля, будут производиться в рамках платформы цифрового рубля (информационной системы) Банка

²³ Гришаев С. Деньги как объект гражданских прав: изменения в законодательстве // Хозяйство и право. 2014. № 2. С. 59–63.

²⁴ Лунц Л. А. Указ. соч. С. 46, 47.

²⁵ См., например: Кучеров И. И. Указ. соч.

²⁶ Соколов Б. И. Война и деньги // Проблемы современной экономики. 2010. № 2 (34). С. 27.

²⁷ Цифровая экономика: актуальные направления правового регулирования : науч.-практ. пособие / под ред. И. И. Кучерова, С. А. Сеницына. М. : Норма : ИЗИСП, 2022.

²⁸ Директива 2009/110/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского Союза от 16.09.2009 о принятии, осуществлении и пруденциальном надзоре за деятельностью учреждений, занимающихся электронными деньгами, вносящая поправки в Директивы 2005/60/ЕС и 2006/48/ЕС и отменяющая Директиву 2000/46/ЕС. // URL: <https://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2009:267:0007:0017:EN:PDF> (дата обращения: 07.08.2023).

²⁹ См.: URL: https://codernet.ru/articles/drugoe/binarniy_fajl_opredelenie_pravila_i_osobennosti_raboty/?ysclid=lkwebg87y1328203991 (дата обращения: 07.08.2023).

России, который является оператором данной платформы, обязан организовать и обеспечить бесперебойность ее функционирования в соответствии с требованиями федеральных законов и правилами платформы цифрового рубля.

Таким образом, режим цифрового рубля как законного платежного средства представляет

систему правил, предусматривающих выпуск Банком России от имени государства средства платежа в форме цифрового денежного знака, принимаемого по нарицательной стоимости на территории Российской Федерации для погашения любых денежных обязательств, и обслуживание всех операций с ним.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Александрова Н. С.* Соотношение понятий «цифровые права», «цифровая валюта» и «цифровой финансовый актив» // Вестник Московского университета МВД России. — 2021. — № 6. — С. 28–31.
2. *Базулин Ю. В.* Происхождение и природа денег. — СПб. : Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2008. — 246 с.
3. *Башкатов М. Л.* Догматическая конструкция законного средства платежа // Вестник гражданского права. — 2006. — № 2. — С. 42–64.
4. *Башкатов М. Л.* Теории денег в современном гражданском праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М. : 2022. — 24 с.
5. *Василевская Л. Ю.* Цифровой рубль: взгляд цивилиста на проблему // Lex russica. — 2023. — Т. 76. — № 1. — С. 9–19.
6. *Волков В.* Эмпирическая социология против правового детерминизма — URL: https://polit.ru/article/2017/12/07/empirical_sociology/?ysclid=ljylb8jyzp866095675 (дата обращения: 07.08.2023).
7. Гражданское право : учебник : в 4 т. Т. 1 : Общая часть / отв. ред. Е. А. Суханов. — М. : Статут, 2019. — 576 с.
8. *Гришаев С.* Деньги как объект гражданских прав: изменения в законодательстве // Хозяйство и право. — 2014. — № 2. — С. 59–63.
9. *Грищенко В.* Фиатные деньги : аналитическая записка. — М. : Банк России, 2019. Август. — URL: http://www.cbr.ru/content/document/file/79860/analytic_note_20190829_ddkp.pdf (дата обращения: 07.08.2023).
10. *Ефимова Л. Г.* Банковские сделки: право и практика : монография. — М. : НИМП, 2001. — 654 с.
11. *Захаркина А. В.* Основы цивилистической теории цифровых финансовых активов // Вестник Пермского университета. 2022. — Вып. 57. — С. 504–526.
12. *Изотов Ю. Г.* Очерк о законном платежном средстве. — М. : Автор, 2022. — URL: <https://publications.hse.ru/pubs/share/direct/802050217.pdf?ysclid=lk5v4rkhax460929499> (дата обращения: 07.08.2023).
13. *Карасева М. В.* Законное платежное средство: финансово-правовое регулирование // Финансовое право. — 2006. — № 9. — С. 3–6.
14. Концепция цифрового рубля : доклад Банка России. 2021. Апрель // URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/120075/concept_08042021.pdf (дата обращения: 07.08.2023).
15. *Коростелёв М. А.* Правовой режим электронных денег в гражданском законодательстве : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2015. — 229 с.
16. *Кучеров И. И.* Законное платежное средство как категория финансового права // Журнал российского права. — 2014. — № 8. — С. 38–47.
17. *Лунц Л. А.* Деньги и денежные обязательства в гражданском праве. — М. : Статут, 1999. — 352 с.
18. *Маркс К.* Капитал. Критика политической экономии. — М. : АСТ, 2021. — 704 с.
19. *Новоселова Л.* [и др.] Цифровые права как новый объект гражданского права // Закон. — 2019. — № 5. — С. 31–54.
20. *Рожкова М. А.* Цифровые деньги: мобильная фиатная валюта, валюта виртуальных миров, валюта корпоративного значения, криптовалюта и национальная криптовалюта // URL: <https://zakon>.

ru/blog/2019/10/7/cifrovye_dengi_mobilnaya_fiatnaya_valyuta_valyuta_virtualnyh_mirov_valyuta_korporativnogo_znacheniya?ysclid=lk0tfjwcx6493928835 (дата обращения: 07.08.2023).

21. Соколов Б. И. Война и деньги // Проблемы современной экономики. — 2010. — № 2 (34). — С. 26–29.
22. Суханов Е. А. О гражданско-правовой природе «цифрового имущества» // Вестник гражданского права. — 2021. — Т. 21. — № 6. — С. 7–29.
23. Сухова Н. И. Об основном противоречии в системе детерминации противодействия реализации закона // Философия права. — 2020. — № 2 (93). — С. 35–43.
24. Цифровая экономика: актуальные направления правового регулирования : науч.-практ. пособие / под ред. И. И. Кучерова, С. А. Сеницына. — М. : Норма : ИЗиСП, 2022. — 376 с.
25. Цифровой рубль : доклад Банка России для общественных консультаций. 2020. Октябрь. — URL: https://cbr.ru/analytics/d_ok/dig_ruble/ (дата обращения: 07.08.2023).
26. Черненко А. К. Теоретико-методологические аспекты формирования правовой системы общества : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2006. — 47 с.

Материал поступил в редакцию 7 августа 2023 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Aleksandrova N. S. Sootnoshenie ponyatiy «tsifrovye prava», «tsifrovaya valyuta» i «tsifrovoy finansovyy aktiv» // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. — 2021. — № 6. — С. 28–31.
2. Bazulin Yu. V. Proiskhozhdenie i priroda deneg. — SPb.: Izd-vo S.-Peterb. un-ta, 2008. — 246 s.
3. Bashkatov M. L. Dogmaticheskaya konstruktsiya zakonnogo sredstva platezha // Vestnik grazhdanskogo prava. — 2006. — № 2. — С. 42–64.
4. Bashkatov M. L. Teorii deneg v sovremenном grazhdanskom prave: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. — М.: 2022. — 24 s.
5. Vasilevskaya L. Yu. Tsifrovoy rubl: vzglyad tsivilista na problemu // Lex russica. — 2023. — Т. 76. — № 1. — С. 9–19.
6. Volkov V. Empiricheskaya sotsiologiya protiv pravovogo determinizma — URL: https://polit.ru/article/2017/12/07/empirical_sociology/?ysclid=ljylb8jyzp866095675 (data obrashcheniya: 07.08.2023).
7. Grazhdanskoe pravo: uchebnik: v 4 t. T. 1: Obshchaya chast / otv. red. E. A. Sukhanov. — М.: Statut, 2019. — 576 s.
8. Grishaev S. Dengi kak obekt grazhdanskikh prav: izmeneniya v zakonodatelstve // Khozyaystvo i pravo. — 2014. — № 2. — С. 59–63.
9. Grishchenko V. Fiatnye dengi: analiticheskaya zapiska. — М.: Bank Rossii, 2019. Avgust. — URL: http://www.cbr.ru/content/document/file/79860/analytic_note_20190829_ddkp.pdf (data obrashcheniya: 07.08.2023).
10. Efimova L. G. Bankovskie sdelki: pravo i praktika: monografiya. — М.: NIMP, 2001. — 654 s.
11. Zakharkina A. V. Osnovy tsivilisticheskoy teorii tsifrovyykh finansovykh aktivov // Vestnik Permskogo universiteta. 2022. — Vyp. 57. — С. 504–526.
12. Izotov Yu. G. Ocherk o zakonnом platezhnom sredstve. — М.: Avtor, 2022. — URL: <https://publications.hse.ru/pubs/share/direct/802050217.pdf?ysclid=lk5v4rkhax460929499> (data obrashcheniya: 07.08.2023).
13. Karaseva M. V. Zakonnoe platezhnoe sredstvo: finansovo-pravovoe regulirovanie // Finansovoe pravo. — 2006. — № 9. — С. 3–6.
14. Kontseptsiya tsifrovogo rublya: doklad Banka Rossii. 2021. April // URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/120075/concept_08042021.pdf (data obrashcheniya: 07.08.2023).
15. Korostelev M. A. Pravovoy rezhim elektronnykh deneg v grazhdanskom zakonodatelstve: dis. ... kand. yurid. nauk. — М., 2015. — 229 s.

16. Kucherov I. I. Zakonnoe platezhnoe sredstvo kak kategoriya finansovogo prava // Zhurnal rossiyskogo prava. — 2014. — № 8. — S. 38–47.
17. Lunts L. A. Dengi i denezhnye obyazatelstva v grazhdanskom prave. — M.: Statut, 1999. — 352 s.
18. Marks K. Kapital. Kritika politicheskoy ekonomii. — M.: AST, 2021. — 704 s.
19. Novoselova L. [i dr.] Tsifrovye prava kak novyy obekt grazhdanskogo prava // Zakon. — 2019. — № 5. — S. 31–54.
20. Rozhkova M. A. Tsifrovye dengi: mobilnaya fiatnaya valyuta, valyuta virtualnykh mirov, valyuta korporativnogo znacheniya, kriptovalyuta i natsionalnaya kriptovalyuta // URL: https://zakon.ru/blog/2019/10/7/cifrovy_e_dengi_mobilnaya_fiatnaya_valyuta_valyuta_virtualnyh_mirov_valyuta_korporativnogo_znacheniya?ysclid=Ik0tfjwcx6493928835 (data obrashcheniya: 07.08.2023).
21. Sokolov B. I. Voyna i dengi // Problemy sovremennoy ekonomiki. — 2010. — № 2 (34). — S. 26–29.
22. Sukhanov E. A. O grazhdansko-pravovoy prirode «tsifrovogo imushchestva» // Vestnik grazhdanskogo prava. — 2021. — T. 21. — № 6. — S. 7–29.
23. Sukhova N. I. Ob osnovnom protivorechii v sisteme determinatsii protivodeystviya realizatsii zakona // Filosofiya prava. — 2020. — № 2 (93). — S. 35–43.
24. Tsifrovaya ekonomika: aktualnye napravleniya pravovogo regulirovaniya: nauch.-prakt. posobie / pod red. I. I. Kucheroval, S. A. Sinitsyna. — M.: Norma: IZiSP, 2022. — 376 s.
25. Tsifrovoy rubl: doklad Banka Rossii dlya obshchestvennykh konsultatsiy. 2020. Oktyabr. — URL: https://cbr.ru/analytics/d_ok/dig_ruble/ (data obrashcheniya: 07.08.2023).
26. Chernenko A. K. Teoretiko-metodologicheskie aspekty formirovaniya pravovoy sistemy obshchestva: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk. — M., 2006. — 47 s.